

Региональная проекция федеральной молодежной электоральной стратегии: концептуальная модель для Ростовской области

Regional projection of the federal youth electoral strategy: a conceptual model for the Rostov region

DOI: 10.12737/2587-6295-2026-10-2-102-117

УДК 324: 053.6 (470.61)

Получено: 20.05.2026

Одобрено: 23.05.2026

Опубликовано: 25.06.2026

Филоненко Е.В.

Председатель территориальной избирательной комиссии Пролетарского района г. Ростова-на-Дону, преподаватель кафедры политологии и этнополитики, Южно-Российский институт управления – филиал ФГБОУ ВО «Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», г. Ростов-на Дону
e-mail: Proltic@yandex.ru

Filonenko E.V.

Chairman of the Territorial Election Commission of the Proletarian District of Rostov-on-Don, Lecturer at the Department of Political Science and Ethnopolitics, South Russian Institute of Management, a branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Rostov-on-Don
e-mail: Proltic@yandex.ru

Аннотация

В статье обосновывается необходимость модернизации подходов к работе с молодыми избирателями. Подчеркивается, что федеральная «Молодежная электоральная концепция», принятая в 2014 г., требует адаптации к условиям цифровой трансформации и региональным условиям развития. Актуальность исследования обусловлена необходимостью преодоления «коммуникационного разрыва» между избирательной системой и молодежью, чье медиапотребление практически полностью сместилось в цифровое пространство. Ростовская область с ее значительным по численности молодежным населением и развитой образовательной инфраструктурой, выбрана автором в качестве оптимальной исследовательской площадки для конструирования региональной модели расширения взаимодействия между представителями избирательных комиссий, органов государственного и муниципального управления, депутатского корпуса, высших учебных заведений и молодым электоратом. *Целью* исследования является обоснование ключевых направлений концептуальной модели молодежной электоральной концепции для Ростовской области, реализация которой позволит преодолеть коммуникационный разрыв между избирательной системой и молодым электоратом на региональном и муниципальном уровнях и сформировать тиражируемую модель регионализации федеральной электоральной стратегии. *Методология* исследования базируется на комплексном подходе, включающем анализ «Молодежной электоральной концепции» 2014 г., анализ результатов социологических исследований автора (2024 г., n=300; 2025 г., n=1356), посвященных электоральному поведению донской молодежи, также использовались сравнительный метод и системное моделирование для конструирования возможных основ региональной концепции. Установлено, что молодежь Ростовской области обладает высоким уровнем электоральной активности (80% имеют опыт участия в выборах) и

оптимизма (89%). Однако наблюдается значительный разрыв по явке между федеральными (95,7%), региональными (50,7%) и муниципальными (20,3%) выборами. Это объясняется не апатией, а «коммуникационным разрывом»: избирательные комиссии используют традиционные каналы политической коммуникации, в то время как 60% молодежи получают информацию из интернета и мессенджеров. Выявлен запрос на современные форматы (подкасты, короткие видео, инфографика) и содержательную увязку выборов с решением локальных для молодежи проблем. Сделан *вывод* о необходимости разработки и принятия «Региональной молодежной электоральной концепции» для Ростовской области, как инструмента регионализации федеральной стратегии в условиях цифровой трансформации. *Практическая значимость* исследования заключается в предложенных автором основных направлениях работы по созданию и реализации подобного документа, а также его ключевые направления: переход на цифровые каналы коммуникации, модернизация форматов политического контента, продвижение цифровых сервисов, содержательная трансформация повестки с акцентом на вопросы, непосредственно значимые для молодежи.

Ключевые слова: молодежь, электоральная активность, политическое участие, электоральная концепция, Ростовская область, цифровизация, электоральная политика.

Abstract

The article substantiates the need to modernize approaches to working with young voters. It is emphasized that the federal "Youth Electoral Concept", adopted back in 2014, requires adaptation to the conditions of digital transformation and regional peculiarities of development. The relevance of the study is due to the need to bridge the "communication gap" between the electoral system and young people, whose media consumption has almost completely shifted to the digital space. The Rostov region, with its significant youth population and well-developed educational infrastructure, was chosen by the author as the optimal site for developing a possible regional model for intensifying electoral work. The aim of the study is to substantiate the key areas of a conceptual model of a youth electoral concept for the Rostov region, the implementation of which will help overcome the communication gap between the electoral system and the young electorate at the regional and municipal levels and form a replicable model for the regionalization of the federal electoral strategy. The study is based on an integrated approach, including an analysis of the "Youth Electoral Concept" of 2014, a secondary analysis of the results of the author's sociological research (2024, n=300; 2025, n=1356) on the electoral behavior of the Don youth, as well as a comparative method and systematic modeling to construct possible foundations of the regional concept. It was found that the youth of the Rostov region have a high level of electoral activity (80% have electoral experience) and optimism (89%). However, there is a significant gap in turnout between federal (95.7%) and regional (50.7%) and municipal (20.3%) elections. This is not due to apathy, but to a "communication gap": election commissions use traditional channels of political communication, while 60% of young people receive information from the Internet and instant messengers. There is a demand for modern formats (podcasts, short videos, infographics) and a meaningful link between elections and solving local problems for young people. The article concludes that it is necessary to develop and adopt a "Regional Youth Electoral Concept" for the Rostov Region as a tool for regionalizing the federal strategy in the context of digital transformation. The author proposes key areas for developing and implementing such a document, including transitioning to digital communication channels, modernizing political content formats, promoting digital services, and substantive transformation of the agenda with a focus on issues of direct relevance to young people.

Keywords: youth, young voters, electoral activity, political participation, electoral concept, Rostov region, digitalization, communication gap, electoral process, electoral policy.

Введение

Вовлечение молодежи в электоральные процессы остаётся одним из ключевых стратегических приоритетов российской государственной политики: от того, насколько молодое поколение осознаёт свою роль в демократических процессах и реализует право голоса, во многом зависит легитимность власти и устойчивость демократических институтов. Именно в этом контексте в 2014 г. Центральной избирательной комиссией Российской Федерации (далее – ЦИК РФ) была принята «Молодёжная электоральная концепция»¹ – документ, закрепивший базовые принципы системной работы с молодым электоратом и определивший ключевые направления электорального просвещения и вовлечения молодого поколения в демократические практики.

Вместе с тем, за прошедшее десятилетие, информационно-коммуникационная среда, в которой существует современная молодежь, претерпела кардинальные изменения. Цифровизация охватила все сферы общественной жизни, включая электоральную. Изменились модели потребления политического контента, сформировались принципиально новые форматы политического участия, а социальные сети и мессенджеры стали для молодого поколения основным пространством коммуникации и получения информации. В сложившихся реалиях, подходы к работе с молодыми избирателями, заложенные в федеральной электоральной концепции 2014 г., нуждаются в переосмыслении и содержательном обновлении с учетом реалий цифровой эпохи. В быстро меняющемся мире возникает необходимость концептуального изменения методологических подходов к работе с молодыми избирателями.

Региональная компонента приобретает критическое значение в условиях федеративного политико- и административно-территориального устройства российского государства [20, с. 71]. Каждый субъект федерации характеризуется уникальными для него параметрами молодежной аудитории, собственными институциональными потенциалами, ресурсной базой для имплементации молодежной электоральной стратегии. Ростовская область, как один из крупнейших регионов Южного макрорегиона с диверсифицированной системой высшего образования и значительной концентрацией молодежного населения, репрезентирует оптимальную исследовательскую площадку для конструирования региональной электоральной модели взаимодействия с молодым людьми.

Актуальность исследования заключается в научном обосновании того, как наиболее эффективно модернизировать и реализовать федеральный вектор молодежной электоральной политики на уровне российского региона с учетом специфики молодежной аудитории Ростовской области. При этом отметим, что понятие «активизация электоральной работы» в обозначенном нами контексте означает не просто количественное увеличение активности, но и качественное совершенствование форм, методов и каналов работы с молодыми избирателями в соответствии с их потребностями, ценностями и моделями информационного поведения.

Обзор научной литературы

Теоретико-методологические основы изучения электоральных взаимодействий в заданном объектно-предметном поле традиционно опираются на классические труды в области политической культуры и социализации, заложенные политологами Г. Алмондом и С. Вербой [2, 3], а также на теорию постматериалистических ценностей Р. Инглхарта [8]. Современный научный дискурс обогащается работами отечественных авторов, исследующих политическое участие молодого поколения в условиях цифровой трансформации общества [1, 7, 11, 12]. В целом, анализ научной литературы позволяет выделить несколько ключевых направлений, в рамках которых позиционируется данное исследование.

¹ Постановление ЦИК РФ от 12.03.2014 № 221/1429-6 «О Молодежной электоральной концепции» (с изменениями на 7 октября 2015 г.). [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/499093482> (дата обращения: 25.02.2026).

Первый исследовательский вектор охватывает общетеоретические подходы к изучению электорального поведения и политической активности молодежи. В работах Г.Д. Мюллера, В.В. Лаптева [15] и Н.В. Омеаленко [16] анализируются фундаментальные паттерны и детерминанты электорального выбора молодых граждан.

Второй блок исследований акцентирует внимание на влиянии цифровизации на политическую коммуникацию и электоральные процессы. Здесь в фокусе интереса исследователей оказываются как возможности, так и риски, которые несут с собой цифровые технологии для политического участия молодежи. Примечательны работы Ю.Б. Киняшевой и С.В. Муращенкова [9], А.Н. Тесленко, Л.А. Колывановой, Р.С. Маркунина [18], а также А.А. Свистунова [17], в которых рассматриваются новые формы цифровой мобилизации и медиапотребления.

Третье, крайне важное для нас направление, представлено региональными исследованиями электорального участия [4, 13, 21], включающее также ряд работ автора, обеспечивающих для нас эмпирическую базу, характеризующую целевую аудиторию – молодых избирателей Ростовской области [10, 19].

Наконец, четвертый кластер научных трудов посвящен концептуальным подходам к формированию и реализации молодежной электоральной политики. Исследователи анализируют ее конституционные основы [5], выявляют проблемы в реализации существующих моделей [14] и определяют перспективные направления повышения электоральной культуры молодых избирателей.

Несмотря на достаточную теоретическую разработанность исследовательского поля, обзор литературы выявил определенные теоретико-методологические «пустоты», в процессе постановки проблемы исследования. Прежде всего, наблюдается дефицит работ, посвященных механизмам адаптации федеральных стратегий к специфике конкретных субъектов, что оставляет открытым вопрос о трансляции общенациональных задач на региональный уровень. Существует заметный разрыв между многочисленными диагностическими исследованиями и разработкой на их основе научно обоснованных практических инструментов для акторов электоральной политики. Недостаточное внимание уделяется и проблеме преодоления коммуникационного разрыва между институтами власти и молодой аудиторией в условиях ее миграции в цифровые среды. Наконец, практически отсутствуют комплексные исследования, предлагающие целостные модели региональных молодежных электоральных концепций, которые бы системно интегрировали диагностику, стратегическое планирование и оценку эффективности.

Таким образом, целью настоящего исследования становится обоснование необходимости разработки концептуальных основ и последующее принятие молодежной электоральной концепции Ростовской области, как инструмента преодоления коммуникационного разрыва между избирательной системой и молодежной аудиторией в условиях цифровой трансформации политической коммуникации.

Научная новизна работы состоит в системном моделировании региональной молодежной электоральной концепции, интегрирующей базовые федеральные стратегические установки со спецификой электорального поведения и политической активностью Донской молодежи в условиях цифровой трансформации избирательного процесса.

Методы

Методологический дизайн исследования основан на комплексном подходе, сочетающем качественные и количественные методы анализа. Ключевым методом выступает анализ документов, включающий изучение Молодежной электоральной концепции ЦИК РФ 2014 г.² для выявления базовых векторов государственной политики в области работы с молодыми избирателями.

² Постановление ЦИК РФ от 12.03.2014 № 221/1429-6 «О Молодежной электоральной концепции» (с изменениями на 7 октября 2015 г.). [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/499093482> (дата обращения 25.02.2026).

Вторым важным методом является анализ социологических данных, полученных в ходе исследований электорального поведения молодежи Ростовской области автором данной статьи в 2024 и 2025 г. Первое исследование (июнь-июль 2024 г., n = 300) [10] позволило получить базовые характеристики электорального поведения студенческой молодежи Донского региона. Второе, более масштабное исследование (апрель 2025 г., n = 1356 студентов из шести ведущих ВУЗов области) [19] предоставило репрезентативные данные о современных тенденциях электоральной активности, медиапотребление политической информации и отношении студенчества к цифровизации избирательного процесса.

Использование метода анализа, обусловлено необходимостью опираться на верифицированные эмпирические данные при разработке рекомендаций и тем самым, обеспечивает высокую степень обоснованности выводов. На наш взгляд, важно подчеркнуть, что данные исследования фокусировались не столько на конкретных электоральных циклах, сколько на устойчивых характеристиках политического сознания, ценностных ориентационных и электоральном поведении молодежи.

Сравнительный метод применялся для сопоставления федеральных стратегических установок с региональными реалиями Ростовской области, выявления зон соответствия и разрывов между концептуальными положениями и практической реализацией.

Метод системного моделирования использовался для разработки предложений для интегрированной региональной концепции, учитывающей множественные факторы: институциональные возможности региона, специфику целевой аудитории, современные тренды медиапотребления и технологические инновации в избирательном процессе.

Такой методологический подход позволяет не просто констатировать состояние электоральной активности молодежи, но и выявить системные механизмы привлечения молодого поколения в электоральный процесс через адаптацию федеральной концепции к региональному контексту.

Результаты анализа

Молодежная электоральная концепция ЦИК РФ 2014 г.³ представляет собой основополагающий документ, определивший 12 лет назад стратегические направления работы с молодыми избирателями Российской Федерации. С момента его утверждения прошло достаточное количество времени физического и времени политического, причем второе оказалось фундаментальным фактором, трансформировавшим медиасреду, модели политической коммуникации и аксиологические основания нового поколения избирателей, что обуславливает необходимость глубокой ревизии и адаптации заложенных в документе подходов.

Структурный анализ Молодежной электоральной концепции (далее – Концепция 2014) показывает, что документ до сих пор остается релевантным, сохраняя актуальность некоторых базовых принципов. Концепция 2014 закрепила ряд фундаментальных установок, определяющих общий вектор развития молодежной электоральной политики в России:

- понимание работы с молодежью как долгосрочной стратегической задачи, а не ситуативной реакции на электоральный цикл;
- признание необходимости системного электорального просвещения;
- важность формирования осознанной гражданской позиции через понимание роли выборов в демократическом обществе.

Эти принципы и сегодня составляют политический каркас, который должен быть сохранен при любой модернизации молодежной электоральной политики. Однако, инструментальная часть Концепции 2014 нуждается в существенной актуализации.

³ Постановление ЦИК РФ от 12.03.2014 № 221/1429-6 «О Молодежной электоральной концепции» (с изменениями на 7 октября 2015 г.). [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/499093482> (дата обращения 25.02.2026).

За прошедшее десятилетие произошла цифровая революция в области политической коммуникации. Концепция разрабатывалась в период, когда социальные сети только начинали свое становление в качестве значимых каналов политической информации, мессенджеры не рассматривались как самостоятельные коммуникационные платформы, а дистанционное электронное голосование (ДЭГ) существовало лишь в виде пилотных проектов.

Современная же молодежь демонстрирует принципиально иную модель информационного поведения. Как показывают полученные автором настоящего исследования эмпирические данные по Ростовской области, традиционные медиа фактически утратили свою роль в формировании политических представлений молодого поколения: телевидение используют для получения информации о выборах лишь 12% молодых избирателей, радио – 5%, печатные издания – всего 1%. Напротив, цифровые платформы стали абсолютно доминирующими: интернет, социальные сети и мессенджеры используют 60% респондентов [19].

Важнейшим ограничением федеральной концепции является ее универсалистский характер, не учитывающий сложные региональные особенности общественно-политического пространства Российской Федерации. Россия характеризуется значительной дифференциацией субъектов по уровню консолидации внутрирегиональных элитных групп, социально-экономического развития, демографической структуре, развитости образовательной инфраструктуры, доступности цифровых технологий. Эти факторы непосредственно влияют на возможности и формы работы с молодежью.

Таким образом, возникает необходимость разработки региональных молодежных электоральных концепций, которые, опираясь на федеральную стратегическую рамку, могли бы конкретизировать механизмы ее реализации с учетом местных условий и особенностей целевых аудиторий.

Молодежная электоральная концепция на региональном уровне должна строиться по принципу «сохранение ценностного ядра при обновлении инструментального контура». Базовые принципы, такие как системность, просветительская направленность, формирование ответственной гражданской позиции должны оставаться неизменными. Однако их реализация, безусловно, требует новых инструментов, соответствующих цифровой эпохе и учитывающей региональную специфику.

Для того, чтобы правильно понять особенности целевых аудиторий, необходимо создавать портреты молодых избирателей в регионах России. Молодежь Ростовской области представляет собой идеального адресата для реализации возможного варианта обновленной стратегии работы с молодыми избирателями. Результаты социологических исследований демонстрируют уникальное сочетание характеристик, создающих благоприятную среду для наращивания электоральной работы.

Так, вопреки распространенным стереотипам о политической апатии молодежи, студенты Ростовской области демонстрируют впечатляющие показатели электорального участия. По данным исследования, проведенного автором в 2024 г., 92% респондентов считают, что их голос может быть значимым и решающим на выборах (41% выражают полную, уверенность, а 51% склоняются к положительному мнению). Схожая тенденция наблюдается в оценке роли выборов: 94% молодых людей рассматривают выборы в качестве эффективного инструмента решения молодежных проблем (58% респондентов уверены в этом полностью, 35% скорее согласны с данным утверждением) [10].

Еще более показательны данные исследования 2025 г.: 80% студентов уже имеют опыт участия в выборах в качестве избирателей, что значительно превышает средние показатели по стране. Примечательно, что 15% выступали наблюдателями, 10% работали в избирательных комиссиях, а 3% имели опыт участия в качестве кандидатов. Подобное разнообразие форм электорального участия свидетельствует о формировании активной гражданской позиции, выходящей далеко за рамки простого голосования.

Также, как было отмечено ранее, молодежь Ростовской области полностью интегрирована в цифровое информационное пространство. В ходе исследований выяснилось,

что у молодых людей наблюдается четкая структура цифровых предпочтений: платформа ВКонтакте доминирует с показателем в 71%, мессенджер Telegram используют 80% студентов, что делает его ключевым каналом оперативной политической коммуникации, несмотря на рестриктивные тенденции, инициируемые властями по отношению к мессенджеру [19].

Эмпирические данные выявляют важную закономерность в электоральном поведении Донской молодежи. Явка на выборах напрямую коррелирует с уровнем избирательной кампании. По данным исследования 2024 г. максимальная вовлеченность наблюдается на федеральном уровне: 95,7% участвовали в выборах Президента РФ, 81,7% – на выборах депутатов Государственной думы. На региональном уровне показатели заметно ниже: 50,7% участвовали на выборах в органы законодательской власти субъекта, 49,7% – в выборах главы региона. Наиболее критическая ситуация наблюдается на местном уровне: лишь 20,3% опрошенных участвовали в выборах депутатов органов местного самоуправления, 18,3% – в выборах главы муниципального образования [10].

Считаем, что принципиально важно интерпретировать эти данные не как проявление политической апатии или низкой гражданской активности молодежи. Высокие показатели участия в федеральных выборах демонстрируют, что молодые избиратели обладают сформированным пониманием значимости выборов и готовностью к электоральному участию. Снижение активности на региональном и особенно муниципальном уровнях свидетельствует не об отсутствии интереса к политике вообще, а о недостаточно эффективной коммуникации по вопросам местной политической повестки. Молодежь участвует там, где понимает значимость последствий своего выбора. Задача интенсификации работы с молодыми избирателями на региональном и местном уровнях состоит не в том, чтобы заставить или убедить голосовать, а в том, чтобы эффективно донести взаимосвязь между выборами и решением конкретных проблем, актуальных для молодого поколения именно на этих уровнях власти.

Также важнейшей характеристикой молодежи Дона является преобладание оптимистических жизненных установок. 89% респондентов (в исследовании 2025 г.) с оптимизмом смотрят в будущее, положительно оценивая возможные перспективы [19]. По данным исследования 2024 г., аналогичный показатель составлял 94% [10].

Выявленный оптимизм принципиально важен для электоральной активности. Эмпирические исследования демонстрируют позитивную корреляцию между оценкой жизненных перспектив и готовностью к политическому участию. Молодые люди, верящие в свое будущее, склонны воспринимать выборы как значимый инструмент влияния на это будущее, в отличие от тех, кто испытывает пессимизм и чувство бессилия.

Совокупность выявленных характеристик в портрете молодого избирателя Ростовской области свидетельствует о том, что молодежь Дона представляет собой не проблемную аудиторию, требующую специальных мер по преодолению апатии или недоверия, а напротив - подготовленную, технологически адаптированную и позитивно настроенную на конструктивный диалог группу избирателей с высоким электоральным потенциалом. Это принципиально важный вывод, он смещает исследовательскую направленность с вопроса «как заставить молодежь участвовать в выборах» на вопрос «как выстроить с молодежью эффективную коммуникацию», что и определяет логику предлагаемых автором рекомендаций по разработке молодежной электоральной концепции для Ростовской области.

Сопоставление федеральных стратегических установок, характеристик молодежной аудитории Ростовской области и регионального состояния электоральной коммуникации позволяет диагностировать ключевую проблему – коммуникационный разрыв. Под коммуникационным разрывом мы понимаем несоответствие между каналами, форматами и языком политической коммуникации, используемыми в избирательном процессе, и теми каналами, форматами и языком, которые являются естественными и предпочтительными для молодежи. Представим структуру и содержание этого разрыва в табличной форме (табл. 1).

Структура и содержание коммуникационного разрыва

Структура коммуникационного разрыва		
Аспект разрыва	Проявление	Ключевые данные и статистика
Разрыв каналов	Традиционные медиа не достигают молодежи, в отличие от цифровых платформ	Всего 18% молодежи охвачено традиционными медиа, в то время как 60% пользуются цифровыми платформами [19]
Разрыв форматов	Длинные текстовые форматы не соответствуют моделям медиапотребления молодежи	35 % молодежи считают необходимыми дебаты в формате подкастов и короткие видео для разъяснения программ [19]
Разрыв повестки	Общие вопросы государственного развития вместо конкретных проблем, влияющих на жизнь молодежи	45% респондентов подчеркивают необходимость включения молодежных проблем в предвыборные программы [19]
Проявление разрыва на разных уровнях		
Уровень выборов	Оценка явки среди молодых избирателей	Причина
Федеральные	Высокая	Активное использование цифровых каналов и современных форматов
Региональные и муниципальные	Средняя и низкая	Кампании остаются в рамках традиционных подходов, молодежь не получает информацию через релевантные каналы

Однако важно рассматривать коммуникационный разрыв не как фундаментальную проблему, требующую радикального решения, а как и любой системный вызов в политике – как потенциальную точку роста, т.е. область, где относительно небольшие, но точечные и комплексные усилия по модернизации коммуникации могут принести значительный эффект.

Преодоление коммуникационного разрыва, по нашему мнению, требует работы по нескольким ключевым направлениям (табл. 2).

Направления преодоления коммуникационного разрыва

Направление	Суть	Подтверждающие данные/цель
Адаптация каналов	Системный переход от традиционных медиа к цифровым платформам на региональном и муниципальном уровнях	Перераспределение ресурсов в пользу цифровых платформ
Модернизация форматов	Создание контента, соответствующего моделям потребления молодежи (короткие видео, интересная инфографика, подкасты)	62% молодых избирателей в Ростовской области считают это ключевым фактором повышения привлекательности избирательных кампаний [19]
Содержательная трансформация	Увязка выборов с конкретными проектами, влияющими на жизнь молодежи (благоустройство, карьера, жилье, социально-экономическое развитие)	Сделать выборы релевантными для повседневной жизни молодежи
Продвижение цифровых технологий	Масштабные информационные кампании о ДЭГ и сервисе «Мобильный избиратель»	85% молодежи уже позитивно относятся к цифровизации избирательного процесса, но нужно дополнительное информирование [19]

Важно подчеркнуть, что преодоление коммуникационного разрыва не может быть обеспечено разовыми акциями или отдельными инициативами. Требуется системный подход, предполагающий комплексную модернизацию всей инфраструктуры и конъюнктуры политической коммуникации с молодежью на региональном и местном уровнях. Именно такой системный подход может быть обеспечен через разработку и принятие молодежной электоральной концепции для Ростовской области.

Проведенный анализ позволяет нам сформулировать ключевой вывод: для дальнейшего повышения электоральной активности молодежи Ростовской области необходима региональная адаптация федеральных стратегических установок в области электоральной политики среди молодого поколения под технологические условия современности.

Основное предложение исследования заключается в разработке и принятии молодежной электоральной концепции для Ростовской области. Целью такой концепции должна стать не борьба с абсентеизмом как с проблемой (это звучало бы крайне популистски и абстрактно, позиционируя молодежь как заведомо виновную, например, в низкой явке, социальную группу), а планомерно активизировать и качественно обновить работу по электоральному просвещению и вовлечению молодежи через создание современной, эффективной системы политической коммуникации, соответствующей характеристикам и потребностям молодого поколения.

Региональная концепция должна базироваться на следующих гипотетических принципах:

1. **Преемственность с федеральной стратегией.** Региональная концепция не заменяет и не противоречит федеральной, а конкретизирует, модернизирует и адаптирует ее положения через региональную оптику.

2. **Ориентация на характеристики целевой аудитории.** Цифровые технологии рассматриваются не как дополнение к традиционным формам работы, а как основной канал коммуникации с молодежью.

3. **Системность и непрерывность.** Работа с молодыми избирателями должна вестись постоянно, а не только в период избирательной кампании. Именно поэтому важно опираться в большей степени на электоральный, а не на избирательный процесс.

4. **Межинституциональное взаимодействие.** Реализация концепции требует координации усилий избирательных комиссий, органов местного самоуправления, образовательных учреждений, общественных организаций.

Если представить возможную концепцию целостным программным и стратегическим документом регионального уровня, представляется возможным выделить в ней пять ключевых направлений, по которым необходима работа (табл. 3).

Таблица 3

Ключевые направления Региональной молодежной электоральной концепции

Направления	Конкретные действия
Активизация работы в цифровой среде	→ Разработка и продвижение специализированного контента о региональных и муниципальных выборах в популярных у молодежи форматах в социальных сетях и мессенджерах. → Создание официальных молодежных каналов избирательных комиссий региона в мессенджерах с оперативными данными о выборах, разъяснением процедур, новостями избирательного процесса. → Привлечение местных блогеров и лидеров мнений для создания просветительского (но не идеологизированного) контента об избирательном процессе и важности участия в выборах разного уровня. → Организация регулярных онлайн-мероприятий (вебинары, прямые эфиры, АМА-сессии) с членами избирательных комиссий, экспертами, учеными, кандидатами в цифровом формате.
Углубление содержательной работы	→ Увязка региональных и муниципальных выборов с конкретными проектами, непосредственно влияющими на жизнь молодых людей. → Разработка специальных информационных материалов, демонстрирующих, как решения, принимаемые на региональном и местном уровнях, влияют на карьерные возможности, жилищные условия, молодежный досуг. → Нормативное включение в предвыборную информацию кандидатов четких разделов о молодежной политике и конкретных предложениях по решению проблем молодого поколения.

Направления	Конкретные действия
	→ Организация демонстративных площадок, где молодежь могла бы напрямую обсуждать с кандидатами вопросы, непосредственно ее касающиеся.
Продвижение и популяризация цифровых избирательных процессов	→ Проведение целевых информационных кампаний в цифровых каналах, разъясняющих механизмы работы, удобство и надежность ДЭГ и прочих сервисов. → Создание понятных видеоинструкций, инфографики, пошаговых гайдов по использованию цифровых избирательных технологий. → Работа с лидерами мнений и студенческими активистами для формирования позитивного образа цифровых избирательных технологий.
Совершенствование инфраструктуры электорального участия	→ Размещение избирательных участков в местах концентрации молодежи. → Создание атмосферы события вокруг для выборов с культурной программой, фестивалями, активностями, которые были бы привлекательны для молодежи. → Обеспечение присутствия молодежи в избирательных комиссиях всех уровней.
Электоральное просвещение и политическая социализация	→ Интеграция электорального просвещения в образовательный процесс ВУЗов через специальные курсы, модули, практические занятия по моделированию избирательных кампаний. → Создание региональной цифровой платформы с подробной информацией о кандидатах, их программах, истории голосований в удобном для молодежи формате. → Проведение регулярных образовательных мероприятий (лекции, семинары, дискуссии) о роли выборов в демократическом обществе, механизмах избирательного процесса, способах влияния на власть через выборы.

Практическая реализация Региональной концепции предполагает формирование соответствующей институциональной инфраструктуры, ключевым элементом которой должен стать координационный совет по работе с молодыми избирателями при Избирательной комиссии Ростовской области, межведомственный орган, объединяющий представителей избирательных комиссий, органов государственного и муниципального управления, депутатского корпуса, высших учебных заведений, молодежных и общественных организаций.

Реализация каждого из направлений Региональной концепции должна подкрепляться конкретными планами мероприятий с четко определенными задачами, ответственными лицами, сроками исполнения и измеряемыми индикаторами эффективности. Финансовое обеспечение концепции видится целесообразным осуществлять через механизмы региональных программ молодежной политики, что позволит придать реализации Региональной концепции системный и устойчивый характер.

Как показало наше исследование, для мониторинга и оценки эффективности электоральной политики крайне полезными являются социологические опросы, которые могли бы фиксировать изменения в электоральной активности и информационном поведении молодежи.

Учитывая возможность разработки и принятия Региональной концепции, выделим и ожидаемые результаты подобного стратегического документа для Ростовской области:

1. Преодоление коммуникационного разрыва между избирательной системой и молодежной аудиторией.
2. Повышение явки молодых избирателей на региональных и муниципальных выборах до уровня, сопоставимого с федеральным.
3. Увеличение доли молодежи, использующей цифровые избирательные технологии, опираясь на уже существующую высокую лояльность к цифровизации.
4. Формирование устойчивой модели электорального участия молодого поколения, основанной на осознанной гражданской позиции и понимании роли выборов в решении актуальных для молодежи вопросов.
5. Создание тиражируемого опыта региональной адаптации федеральной Молодежной электоральной концепции, который может быть использован другими субъектами Российской Федерации.

Выводы

Вовлечение молодежи в электоральные процессы требует кардинального пересмотра подходов с учетом трендов тотальной цифровизации и смены моделей медиапотребления. Существующая сегодня федеральная Молодежная электоральная концепция 2014 г., сохраняя ценностное ядро, не учитывает региональные специфику и условия, в которых живут молодые россияне. Молодежь Ростовской области обладает высоким электоральным потенциалом и демонстрирует готовность к участию в выборах, что наиболее отчетливо проявляется на федеральном уровне.

Однако, на региональном и муниципальных уровнях сохраняется устойчивый коммуникационный разрыв, обусловленный преимущественным использованием традиционных каналов политической коммуникации, утративших эффективность в условиях цифровой трансформации. Преодоление этого разрыва требует системного стратегического решения, которым может стать разработка и принятие Молодежной электоральной концепции Ростовской области.

Концепция, ориентированная на активизацию работы в цифровой среде, адаптацию политического контента к современным форматам медиапотребления и содержательную увязку выборов с актуальными проблемами молодого поколения, способна не только повысить электоральную активность молодежи на региональном и муниципальном уровнях, но и создать политико-правовой прецедент, а также комплексную модель, тиражируемую в другие субъекты Российской Федерации.

Литература

1. Алексеев Р.А. Цифровизация избирательного процесса в России: инновационные избирательные технологии versus традиционных электоральных практик // Журнал политических исследований. – 2025. – Т. 9. – № 2. – С. 3-13. – DOI 10.12737/2587-6295-2025-9-2-3-13.
2. Алмонд Г. Сравнительная политология сегодня: Мировой обзор. - М.: Аспект Пресс; 2002. 537 с.
3. Алмонд Г., Верба С. Гражданская культура (подход к изучению политической культуры) (1) // Полития. - 2010. - № 2 (57). - С. 122-144.
4. Ганжа Н.С. Региональный опыт непосредственной коммуникации молодежных отделений политических партий с избирателями // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. - 2025. - Т. 51. - С. 60-73. DOI: 10.26516/2073-3380.2025.51.60.
5. Григорьев А.В. Конституционные основы молодежной политики Российской Федерации в области институтов народовластия // Закон и власть. - 2023. - № 2. - С. 30-35.
6. Дубровина Ю.Я. Перспективные направления повышения электоральной культуры молодых избирателей // Вестник Саратовской государственной юридической академии. - 2023. - № 5 (154). - С. 50-53. DOI: 10.24412/2227-7315-2023-5-50-55.
7. Игнатова Т.В. Цифровое политическое участие как форма политической активности молодежи // Среднерусский вестник общественных наук. - 2023. - Т. 18. - № 4. - С. 96-115. DOI: 10.22394/2071-2367-2023-18-4-96-115.
8. Инглхарт Р. Постмодерн: Меняющиеся ценности и изменяющиеся общества // Полис. Политические исследования. - 1997. - № 4. - С. 6-32.
9. Киняшева Ю.Б., Мураценков С.В. Социально-политические риски гражданского участия российской молодежи в условиях цифровизации общества // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения». - 2023. - № 3. - С. 108-121. DOI: 10.28995/20736339-2023-3-108-121.
10. Кузина С.И., Филоненко Е.В. Электоральное поведение студенческой молодежи Дона // Российский политический процесс в региональном измерении: история, теория, практика. - 2025. - № 18. - С. 128-138.
11. Лагутин О.В., Шентякова А.В. Ценностные основания цифрового политического участия современной российской молодежи: результаты эмпирического исследования // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. - 2025. - Т. 27. - № 3. - С. 673-691. DOI: 10.22363/2313-1438-2025-27-3-673-691.
12. Миронов М.В. Формы гражданского участия современной молодежи: особенности и тенденции в условиях цифровизации // Цифровая социология. - 2025. - Т. 8. - № 1. - С. 13-21. DOI: 10.26425/2658-347X-2025-8-1-13-21.
13. Морева Ю.Е. Субъективное благополучие и ценности как предикторы протестного участия в регионах России // Вестник Пермского университета. Серия: Политология. - 2024. - Т. 18. - № 3. - С. 69-78. DOI: 10.17072/2218-1067-2024-3-69-78.
14. Морозова И.В. Проблемы реализации моделей электорального поведения в истории и современной практике российского избирательного процесса // Общество: политика, экономика, право. - 2025. - № 9. - С. 120-126.
15. Мюллер Д.Г. Лаптев В.В. Политическая и электоральная активность российской студенческой молодежи: тенденции и перспективы развития // Вестник экономики, права и социологии. - 2025. - № 2. - С. 288-292. DOI: 10.24412/1998-5533-2025-2-288-292.
16. Омелаенко Н.В. Политические ценности и политическая активность молодежи // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. - 2025. - № 2. - С. 38-51. DOI: 10.31660/1993-1824-2025-2-38-51.

17. Свистунов А.А. Политическая социализация молодежи в условиях цифровизации: к постановке исследовательской задачи // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. - 2025. - Т. 25. - № 2. - С. 496-511. DOI: 10.22363/2313-2272-2025-25-2-496-511.
18. Тесленко А.Н., Колыванова Л.А., Маркунин Р.С. Политическая субъектность молодежи в условиях цифровизации: риски и перспективы // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки. - 2024. - Т. 26. - № 6 (99). - С. 116-122. DOI: 10.37313/2413-9645-2024-26-99-116-122.
19. Филоненко Е.В. Электоральная активность молодежи Донского региона в социологическом измерении // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. - 2025. - № 3. - С. 232-243.
20. Филоненко Е.В., Кузина С.И. Цифровизация избирательного процесса в российских регионах (на материалах Ростовской области) // Журнал политических исследований. - 2025. - № 2. - С. 69-85. DOI: 10.12737/2587-6295-2025-9-2-69-85.
21. Филь М.С., Щербакова Н.В. Акценты социально-политического поведения в студенческой среде: сравнительный анализ мнений молодежи Москвы и Запорожской области // Власть. - 2023. - № 5. - С. 199-209.

References

1. Alekseev R.A. Cifrovizaciya izbiratel'nogo processa v Rossii: innovacionnye izbiratel'nye tekhnologii versus tradicionnykh ehlektoral'nykh praktik. [Digitalization of the Electoral Process in Russia: Innovative Electoral Technologies versus Traditional Electoral Practices]. Zhurnal politicheskikh issledovanij [Journal of Political Studies.]. 2025, V. 9, I. 2, pp. 3-13. (In Russian).
2. Almond G. Sravnitel'naya politologiya segodnya: Mirovoj obzor [Comparative Politics Today: A World View]. Moscow, Aspekt Press Publ., 2002, 537 p. (In Russian).
3. Almond G., Verba S. Grazhdanskaya kul'tura (podkhod k izucheniyu politicheskoy kul'tury). [Civic Culture (An Approach to the Study of Political Culture)]. Politiya [Politiya]. 2010, I. 2, pp. 122-144. (In Russian).
4. Ganja N.S. Regional'nyj opyt neposredstvennoj kommunikacii molodezhnykh otdelenij politicheskikh partij s izbiratelyami. [Regional experience of direct communication between youth branches of political parties and voters]. Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Politologiya. Religiovedenie [Izvestiya of Irkutsk State University. Series: Political Science. Religious Studies]/ 2025, V. 51, pp. 60-73. (In Russian).
5. Grigoriev A.V. Konstitucionnye osnovy molodezhnoj politiki Rossijskoj Federacii v oblasti institutov narodovlastiya. [Constitutional Foundations of the Russian Federation's Youth Policy in the Field of Popular Sovereignty Institutions]. Zakon i vlast' [Law and Power]. 2023, I. 2, pp. 30-35. (In Russian).
6. Dubrovina Yu.Ya. Perspektivnye napravleniya povysheniya ehlektoral'noj kul'tury molodykh izbiratelej. [Promising Directions for Improving the Electoral Culture of Young Voters]. Vestnik Saratovskoj gosudarstvennoj yuridicheskoy akademii [Bulletin of the Saratov State Law Academy]. 2023, I. 5, pp. 50-53. (In Russian).
7. Ignatova T.V. Cifrovoe politicheskoe uchastie kak forma politicheskoy aktivnosti molodezhi. [Digital Political Participation as a Form of Youth Political Activity]. Srednerusskij vestnik obshchestvennykh nauk [Central Russian Bulletin of Social Sciences]. 2023, I. 4, pp. 96-115. (In Russian).
8. Inglehart R. Postmodern: Menyayushchiesya cennosti i izmenyayushchiesya obshchestva. [Postmodern: Changing Values and Changing Societies]. Polis. Politicheskie issledovaniya [Polis. Political Studies]. 1997, I. 4, pp. 6-32. (In Russian).

9. Kinyasheva Yu.B., Murashchenkov S.V. Social'no-politicheskie riski grazhdanskogo uchastiya rossijskoj molodezhi v usloviyakh cifrovizacii obshchestva. [Social and Political Risks of Russian Youth's Civil Participation in the Context of Digitalization of Society]. Vestnik RGGU. Seriya «Politologiya. Istoriya. Mezhdunarodnye otnosheniya» [RGGU Bulletin. Series "Political Science. History. International Relations"]. 2023, I. 3, pp.108-121. (In Russian).
10. Kuzina S.I., Filonenko E.V. Ehlektoral'noe povedenie studencheskoj molodezhi Dona. [Electoral Behavior of Don Student Youth]. Rossijskij politicheskij process v regional'nom izmerenii: istoriya, teoriya, praktika [Russian Political Process in the Regional Dimension: History, Theory, and Practice]. 2025, I. 18, pp.128-138. (In Russian).
11. Lagutin O.V., Shentyakova A.V. Cennostnye osnovaniya cifrovogo politicheskogo uchastiya sovremennoj rossijskoj molodezhi: rezul'taty ehmpiricheskogo issledovaniya. [The Value Foundations of Digital Political Participation of Contemporary Russian Youth: Results of an Empirical Study]. Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Politologiya [Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Political Science]. 2025, V. 27, I. 3, pp. 673-691. (In Russian).
12. Mironov M.V. Formy grazhdanskogo uchastiya sovremennoj molodezhi: osobennosti i tendencii v usloviyakh cifrovizacii. [Forms of civic participation of modern youth: features and trends in the context of digitalization]. Cifrovaya sociologiya [Digital Sociology]. 2025, V. 8, I. 1, pp. 12-21. (In Russian).
13. Moreva Yu.E. Subektivnoe blagopoluchie i cennosti kak prediktory protestnogo uchastiya v regionakh Rossii. [Subjective Well-Being and Values as Predictors of Protest Participation in Russian Regions]. Vestnik Permskogo universiteta. Seriya: Politologiya [Bulletin of Perm University. Series: Political Science]. 2024, V. 18, I. 3, pp. 69-78. (In Russian).
14. Morozova I.V. Problemy realizacii modelej ehlektoral'nogo povedeniya v istorii i sovremennoj praktike rossijskogo izbiratel'nogo processa. [Problems of Implementing Models of Electoral Behavior in the History and Modern Practice of the Russian Electoral Process]. Obshchestvo: politika, ehkonomika, parvo [Society: Politics, Economics, Law]. 2025, I. 9, pp. 120-126. (In Russian).
15. Muller D.G. Laptev V.V. Politicheskaya i ehlektoral'naya aktivnost' rossijskoj studencheskoj molodezhi: tendencii i perspektivy razvitiya. [Political and Electoral Activity of Russian Student Youth: Trends and Prospects of Development]. Vestnik ehkonomiki, prava i sociologii [Bulletin of Economics, Law, and Sociology]. 2025, I. 2, pp. 288-292. (In Russian).
16. Omelaenko N.V. Politicheskie cennosti i politicheskaya aktivnost' molodezhi. [Political Values and Political Activity of Young People]. Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenij. Sociologiya. Ehkonomika. Politika [Proceedings of Higher Educational Institutions. Sociology. Economics. Politics]. 2025, I. 2, pp. 38-51. (In Russian).
17. Svistunov A.A. Politicheskaya socializaciya molodezhi v usloviyakh cifrovizacii: k postanovke issledovatel'skoj zadachi. [Political socialization of youth in the context of digitalization: towards setting a research task]. Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Sociologiya [Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Sociology]. 2025, V. 25, I. 2, pp. 496-511. (In Russian).
18. Teslenko A.N., Kolyvanova L.A., Markunin R.S. Politicheskaya subektivnost' molodezhi v usloviyakh cifrovizacii: riski i perspektivy. [Political Subjectivity of Youth in the Context of Digitalization: Risks and Prospects]. Izvestiya Samarskogo nauchnogo centra Rossijskoj akademii nauk. Social'nye, gumanitarnye, mediko-biologicheskie nauki [Proceedings of the Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences. Social Sciences, Humanities, Medical and Biological Sciences]. 2024, V. 26, I. 6, pp. 116-122. (In Russian).

19. Filonenko E.V. Ehlektoral'naya aktivnost' molodezhi Donskogo regiona v sociologicheskom izmerenii. [Electoral Activity of Youth in the Don Region in the Sociological Dimension]. Gosudarstvennoe i municipal'noe upravlenie. Uchenye zapiski [State and Municipal Administration. Scientific Notes]. 2025, I. 3, pp. 232-243. (In Russian).
20. Filonenko E.V., Kuzina S.I. Cifrovizaciya izbiratel'nogo processa v rossijskikh regionakh (na materialakh Rostovskoj oblasti). [Digitalization of the Electoral Process in Russian Regions (Based on the Materials of the Rostov Region)]. Zhurnal politicheskikh issledovanij [Journal of Political Studies]. 2025, I. 2, pp. 69-85. (In Russian).
21. Fil M.S., Shcherbakova N.V. Akcenty social'no-politicheskogo povedeniya v studencheskoj srede: sravnitel'nyj analiz mnenij molodezhi Moskvy i Zaporozhskoj oblasti. [Social and Political Behavior in the Student Environment: A Comparative Analysis of the Opinions of Young People in Moscow and the Zaporizhzhia Region]. Vlast' [Power]. 2023, I. 5, pp. 199-209. (In Russian).